

ЮБИЛЕИ И ДАТЫ

ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА РАЧКОВСКАЯ (К ЮБИЛЕЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ РАСТИТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА, СРЕДНЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

EKATHERINA I. RACHKOVSKAYA (THE ANNIVERSARY OF THE RESEARCHER OF
KAZAKHSTAN, MIDDLE AND CENTRAL ASIA VEGETATION)

В сентябре этого года отметила свой 90-летний юбилей Екатерина Ивановна Рачковская — геоботаник, ботанико-географ, выдающийся исследователь степей и пустынь Казахстана, Средней Азии, Монголии и Китая.

Поступив в аспирантуру Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (БИН) в 1950 г. после окончания биолого-почвенного факультета Ленинградского государственного университета, она включилась в работу Арало-Каспийской комплексной экспедиции АН СССР на территории предполагаемого строительства Главного Туркменского канала. Геоботанические работы экспедиции возглавлял Л. Е. Родин — «папочка», как его с любовью и уважением называли коллеги. С этого времени начались исследования Е. И. в аридных районах СССР, а позднее и других стран.

Но экспедиционная жизнь Е. И. началась много раньше — в возрасте 2 лет на территории Монголии, где ее отец, известный геолог Иван Петрович Рачковский, был начальником Монголо-Урянхайской геологической экспедиции. Вновь попав через 40 лет в Монголию, теперь уже в составе Советско-Монгольской комплексной биологической экспедиции, Е. И. явно чувствовала себя там старожилом: многое в природе этой страны, в быте людей было ей уже знакомо. А в войну Е. И. провела школьные годы в г. Пржевальске (Киргизия), куда была эвакуирована из Ленинграда. Сроднившись с Азией с детства, Е. И. осталась ей верна на всю жизнь.

Начав работу в пустынях как фитоценолог, морфолог, успешно закончив и защитив диссертацию на тему «Биология пустынных полукустарничков» в 1953 г., Е. И. поняла, что ей более всего интересна ботаническая география, маршрутные исследования, поиск закономерностей в растительном покрове, и всю остальную творческую жизнь Е. И. посвятила именно этой науке.

На разных этапах своей жизни на протяжении более 60 лет она была тесно связана с Зоей Владимировной Карамышевой. С небольшой разницей во времени они пришли в Отдел геоботаники БИН и многие годы работали вместе в Лаборатории географии и картографии растительности. Их

тесно связывала совместная полевая работа в экспедициях: Целинной, Биоконплексной, Восточно-Казахстанской, Советско-Монгольской. Вспоминая на юбилее Екатерины Ивановны пройденный путь, Зоя Владимировна отметила, что им очень повезло в том, что в университете у них были замечательные преподаватели — крупные ученые А. П. Шенников, И. Д. Богдановская-Гиенэф, В. Б. Сочава, А. А. Корчагин, Б. А. Тихомиров и др. Зоя Владимировна считает, что Екатерина Ивановна лучше всех из их поколения реализовала себя, посвятив свою жизнь изучению степей и пустынь Азии и оставив замечательные научные труды. Е. И. — одна из немногих женщин, которая провела длительные маршрутные исследования в пустынях Центральной Азии.

«В течение нескольких полевых сезонов мне посчастливилось работать в одном отряде с Е. И.

Е. И. Рачковская с Л. Е. Родиным в Туркмении. Начало 1950-х гг.

E. I. Rachkovskaya and L. E. Rodin in Turkmenia. Beginning of 1950s.

Е. И. Рачковская с З. В. Карамышевой в Казахстане, 1958 г.

E. I. Rachkovskaya and Z. V. Karamysheva in Kazakhstan, 1958.

в пустыне Гоби», — вспоминает Е. А. Волкова. «Я впервые попала в пустыню и с помощью Е. И. прошла “школу жизни и работы в пустыне”. И благодаря Е. И. я полюбила пустыню на всю жизнь. Пустыня Гоби красива и очень разнообразна. Работать геоботанику в ней невероятно интересно, но и непросто: жара в 40 °С, пыльные бури, безводье и бездорожье, страшнейшие грозы и ураганы, пески и пухлые солончаки, в которых застревают маши-

ны ... Е. И., имея опыт работы в казахстанских и среднеазиатских степях и пустынях, щедро делилась своими знаниями и учила меня видеть все особенности и закономерности центральноазиатских пустынь. Работы в гобийских пустынях проходили совместно с почвоведом и геоморфологом, все разнообразие пустынных сообществ на равнинах и степных в горах увязывалось с особенностями почв и рельефа. Тысячи километров маршрутов, многочисленные подъемы в горы Гобийского Алтая (в том числе и на высоты до 4000 м над ур. м.) совместно с Е. И. были для меня — начинающего геоботаника — настоящей школой».

С середины 1970-х гг., параллельно с работами в Монголии, началась работа по составлению сложнейшей в научном и организационном плане «Карты растительности Казахстана и Средней Азии (в пределах пустынной области)». Е. И. возглавила ее совместно с Г. М. Ладыгиной. Была организована Туранская картографическая экспедиция, в которой участвовали как сотрудники Ботанического института им. В. Л. Комарова, так и ботаники Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Москвы. Необходимо было выработать общие принципы составления этой карты, которая включала, кроме пустынной растительности огромного региона, очень сложную и разнообразную растительность гор Средней Азии. Здесь проявился в полную силу организаторский талант Е. И. «Заинтересовать всех, увлечь идеей, распределить обязанности и постоянно требовать окончания работы в нужные сроки, при этом самой участвовать в полевых работах, организовывать рабочие совещания — в этом талант Е. И.», — так вспоминает Н. П. Литвинова — один из авторов этой карты. «Мне посчастливилось работать с Е. И. в экспедиции на Устюрте. Я поразились, как она блестяще организует работу и быт экспедиции. Отряд состоял из сотрудников БИНа, Института ботаники и Почвенного института АН КазССР — всего около 30 человек и несколько экспедиционных машин. Работали слаженно, постоянно споря, обсуждая все проблемы и взаимно обогащаясь».

Эта карта потребовала не только усилий многочисленного коллектива, но и много времени — в течение 15 лет проводили экспедиции, обрабатывали собранные материалы, обкатывали и проверяли идеи. В карту были вложены все знания о растительном покрове этого региона, накопившиеся к тому времени. При разработке легенды к карте были использованы все лучшие принципы и подходы к отражению сложного, пестрого растительного покрова — территориальные картируемые единицы (комплексы, серии, совокупности и сочетания серий сообществ, эколого-динамические ряды и др.) максимально отразили разнообразие растительности пустынь, а эдафические варианты — связь сообществ с экологическими условиями. В основу легенды был положен регионально-типологический принцип, хорошо рекомендовавший себя как при мелко-, так и при среднемасштабном картировании. Е. И., хорошо знавшая пустыни Центральной Азии, искала новые закономерности в растительном покрове пустынь Средней Азии и Казахстана: это и разделение Северотуранских пустынь на 2 подзоны, и выделение полосы предгорных пустынь и межгорно-котловинных пустынь в качестве самостоятельных кате-

горий. Одна из идей, имеющая основания, но не нашедшая отражения на этой карте, — рассмотрение малолетниковых пустынь Юго-Западной Туркмении как субтропических. Может быть, при дальнейших исследованиях будут найдены веские критерии в пользу идеи Е. И.

Авторский макет карты был завершён в Лаборатории географии и картографии растительности БИН в 1990 г. Оформление карты разрабатывали под руководством Г. Д. Катениной — ведущего специалиста в этой области. Начавшаяся в эти годы перестройка создала множество проблем в издании карты — от отсутствия денег до потери картфабрик. Благодаря энергии, настойчивости и оптимизму Е. И. и З. В. Карамышевой (в то время зав. Лабораторией) были найдены финансы, но недостаточные для оплаты издания карты на оставшихся (уже в России) картфабриках. И был принят другой вариант подготовки издания карты, вполне современный. Карту стали готовить на появившихся в стране компьютерах и в программах, ещё неведомых ботаникам-картографам. «Как сейчас понимаю, — вспоминает В. Н. Храмов, — карту стали готовить в пакете программ Adobe (Photoshop, Illustrator). Для корректуры карты нужно было ехать в Москву, где проходили все работы. Жили мы на квартире Е. А. Востоковой, любезно ее предоставившей. Нам привезли компьютер, показали, как его включать-выключать, клавишами передвигать карту на экране монитора (устройства «мышь» тогда ещё не было), и контур за контуром мы в течение 2–3 недель вдвоем (кроме меня — Г. Д. Катенина и Е. И.) проверяли и корректировали всю карту. Причем корректуру наносили на свой рукописный вариант. Именно тогда мы получили практически первое представление о работе на компьютере». Е. И. говорила: «Надо успеть впрыгнуть в последний вагон уходящего поезда». И она успела! — освоила компьютер, сейчас

Е. И. Рачковская и Е. А. Волкова. Геоботаническое описание в Гобийском Алтае. 1973 г.

E. I. Rachkovskaya and E. A. Volkova. Geobotanical relevé in Gobi Altai. 1973.

В предгорьях Тянь-Шаня. 1978 г.

In the piedmonts of Tian Shan. 1978.

Слева направо: В. М. Сумерин (помощник), Е. И. Рачковская, В. П. Бочанцев (систематик), Н. П. Литвинова. Сидят: Е. В. Рачковская (дочь Е. И.), Л. Н. Мезенева (помощник).

From the left to the right: V. M. Sumerin (assistant), E. I. Rachkovskaya, V. P. Bochantsev (taxonomist), N. P. Litvinova (geobotanist). Sitting: E. V. Rachkovskaya (the daughter of E. I.), L. N. Mezeneva (assistant).

является активным его пользователем и не расстанется с ним.

Карта была издана на 3 листах в 1995 г. Затем появились ГИС-программы, и карту решили оцифровать, сделать ее векторный вариант, и снова Е. И. решала финансовые и другие организационные

Е. И. Рачковская в пустыне Кызылкум. 1986 г.

E. I. Rachkovskaya in Kyzyl Kum Desert. 1986.

вопросы. После оцифровки карты в 2000 г. и в связи с открывшимися возможностями быстрого составления разнообразных аналитических карт возникла идея о написании коллективной монографии, созвучной названию карты: «Ботаническая география Казахстана и Средней Азии (в пределах пустынной области)». Е. И. с энтузиазмом взялась за новое дело, и в 2003 г. книга, включившая 32 аналитические карты, выполненные в цвете, вышла из печати. Карта и книга, изданная на русском и английском языках, имели и имеют большое значение не только для отечественной, но и для мировой науки.

В 1985 г. Е. И. переехала в Алма-Ату и в Ленинграде, позже в Санкт-Петербурге, бывала наездами (сейчас Е. И. снова живет в Санкт-Петербурге). Ее приезды всегда укрепляли дух и оптимизм коллег по Турану, появлялись новые идеи, ставились новые задачи. Научные доклады Е. И. делала нечасто (да и конференции, съезды тоже проходили редко, и это были события, и готовились к ним основательно), они всегда были четкие, тщательно продуманные. На рабочих совещаниях, проходивших в лаборатории, Е. И. последовательно отстаивала новые идеи, находила аргументы их подтверждающие, но всегда слушала коллег и воспринимала их доказательство. Руководя очень большими коллективами, в которых нет-нет да и возникали какие-то личностные, и не всегда положительные, отношения, Е. И. умела отодвинуть «личное» в сторону, выдвинув на первый план общую работу. С Е. И. очень легко и интересно работать — она сразу понимает суть идеи, предложения и начинает активно поддерживать и развивать.

В Алма-Ате за короткое время Е. И. сформировала коллектив, воспитала начинающих геоботаников-картографов, которые успешно трудятся в различных учреждениях Казахстана. И в Санкт-

Петербурге, и в Алма-Ате у нее десятки коллег и учеников, которые стали ближайшими друзьями.

Е. И. Рачковская опубликовала около 200 статей, монографий и карт.¹ Уникальные описания степей Казахстана, сделанные Е. И. в середине прошлого века, активно используются в настоящее время,² и сейчас она публикует свои материалы на страницах журнала «Растительность России»³ и в сборнике «Геоботаническое картографирование».

Всем нам, кто знает Екатерину Ивановну и работает вместе с ней очень повезло. Желаем ей доброго здоровья, оптимизма и еще новых публикаций.

© Е. А. Волкова, В. Н. Храмов
E. A. Volkova, V. N. Khramtsov

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова РАН.
197376, Санкт-Петербург,
ул. Профессора Попова, 2
E-mail: evolkova305@gmail.com,
vteberda@gmail.com

SUMMARY

On September 17, 2017 Ekaterina I. Rachkovskaya has celebrated her 90-year anniversary. She is the well-known researcher and expert of Asian steppe and desert

¹ Список публикаций Е. И. Рачковской до 2007 г. см. в статье: Волкова Е. А., Храмов В. Н., Огарь Н. П. Екатерина Ивановна Рачковская (к 80-летию со дня рождения) // Растительность России. 2007. № 11. С. 139–146.

² Королюк А. Ю. Степи Северного Казахстана — синтаксономическая ревизия // Растительность России. 2017. № 30. С. 61–77.

³ Рачковская Е. И. Опустыненные полынно-дерновинно-злаковые степи Центрального Казахстана // Растительность России. 2016. № 28. С. 108–124.

vegetation. Her field routes cover vast areas of the inner part of Eurasian continent: Kazakhstan, Middle Asia, Mongolia, China. The scientific interests of E. I. are manifold — vegetation mapping and subdivision, botanical geography, structure of vegetation cover, ecology, etc. In the process of making maps and monographs describing the vegetation of large areas, E. I. Rachkovskaya united researchers from different regions and institutions, so most of her publications are in collaboration with other scientists.

The main stages of her scientific pathway:

1954–1955 — study of the Northern Kazakhstan steppes with the aim of making vegetation map and natural subdivision (Karta..., 1960; Isachenko, Rachkovskaya, 1961).

1957–1968 — participation in Biocomplex expedition of the Academy of sciences of the USSR in Central Kazakhstan (Biokompleksnye..., 1969, 1976).

1964–1966, 1968 — the work in East-Kazakhstan cartographic expedition of Komarov Botanical Institute (Karamysheva, Rachkovskaya, 1973, 1975).

1971–1990 — the work in Soviet-Mongolian complex biological expedition of the Academy of sciences of the USSR and Academy of sciences of the Mongolian People Republic (Rachkovskaya, 1993; Karta ..., 1995).

1976–1989 — Turanian cartographic expedition of Komarov Botanical Institute (Vegetation map..., 1995; Rachkovskaya, Khramtsov, 2000; Botanical ..., 2003).

Since 1985 — the work in Kazakhstan (Vegetation ..., 2010; Botanical-geographical ..., 2010).

E. I. Rachkovskaya has published about 200 papers, monographs and maps (list of publications see in: Volkova et al., 2007). Unique relevés of the Kazakhstan steppes made by E. I. in the mid of the last century are widely used at present (Korolyuk, 2017). She continuous to publish her data in the journal “Vegetation of Russia” (Rachkovskaya, 2016) and in “Geobotanical mapping”.

REFERENCES

- Biokompleksnye issledovaniya Kazakhstana* [Biocomplex research in Kazakhstan]. 1969. Part 1. 496 p.; Part 2. 336 p.; 1976. Part 3. 292 p. Leningrad. (Group of authors, ed. by A. A. Yunatov, E. M. Lavrenko, I. V. Borisova) (*In Russian*).
- Botanical-geographical regionalization*. Scale 1 : 10 000 000. 2010 // National Atlas of Republic of Kazakhstan. Almaty. Vol. 1. P. 109.
- Botanical geography of Kazakhstan and Middle Asia (desert region)*. 2003 / Group of authors, ed. by E. I. Rachkovskaya, E. A. Volkova, V. N. Khramtsov. Saint Petersburg. P. 225–424.
- Ecosystems of Mongolia*. 1995. The map. 1 : 1 000 000 s. Moscow. (Group of authors, ed. by P. D. Gunin, E. A. Vostokova).
- Isachenko T. I., Rachkovskaya E. I.* 1961. Osnovnye zonalnye tipy stepei Severnogo Kazakhstana [Main zonal types of the Northern Kazakhstan steppes] // Trudy BIN AN SSSR. Ser. 3. Geobotanika. Vyp. 13. [Proceedings of Komarov Botanical Institute Ac. Sci. of USSR. Ser. 3. Geobotany. Is. 13.] P. 133–397. (*In Russian*).
- Karamysheva Z. V., Rachkovskaya E. I.* 1973. Botanicheskaia geografiya stepnoi chasti Centralnogo Kazakhstana [Botanical geography of the steppe part of Central Kazakhstan]. Leningrad. 278 p. (*In Russian*).
- Karamysheva Z. V., Rachkovskaya E. I.* 1975. Karta rastitelnosti stepnoi chasti Kazakhskogo melkosopochnika [Vegetation map of the steppe part of Kazakh melkosopochnik]. Scale 1 : 1 500 000. Moscow. 2 lists. (*In Russian*).
- Karta rastitelnosti Mongolskoi Narodnoi Respubliki*. [Vegetation map of Mongolian people's Republic]. 1990. Scale 1 : 3 000 000 // National Atlas of Mongolian People's Republic. Ulaanbaatar; Moscow. P. 72–73. (Group of authors) (*In Russian*).
- Karta rastitelnosti Severnogo Kazakhstana* [Vegetation map of the Northern Kazakhstan]. Scale 1 : 1 500 000. 1960 // Prirodnoe raionirovanie Severnogo Kazakhstana (Prilozhenie) [Natural regionalization of Northern Kazakhstan. Supplement]. Moscow; Leningrad. (Group of authors) (*In Russian*).
- Korolyuk A. Yu.* 2017. Steppes of the Northern Kazakhstan — the syntaxonomical revision // Vegetation of Russia. N 30. P. 61–77. (*In Russian*).
- Rachkovskaya E. I.* 1993. Rastitelnost gobiiskikh pustyn Mongolii [Vegetation of Gobi deserts of Mongolia]. St. Petersburg. 133 p. (*In Russian*).
- Rachkovskaya E. I.* 2016. Desert sagebrush-bunchgrass steppes of Central Kazakhstan // Vegetation of Russia. N 28. P. 108–124. (*In Russian*).
- Rachkovskaya E. I., Khramtsov V. N.* 2000. Vegetation map of Kazakhstan and Middle Asia (desert region). Digital map on compact disk. St. Petersburg.
- Vegetation map of Kazakhstan and Middle Asia (desert region)*. 1995a. Scale 1 : 2 500 000. 3 lists. (Chief editor: E. I. Rachkovskaya). (*In Russian*).
- Vegetation map of Kazakhstan and Middle Asia (desert region)*. Explanatory text and legend to the map. 1995b. 130 p. (Chief editor: E. I. Rachkovskaya).
- Vegetation map of Kazakhstan*. 2010. Scale 1 : 5 000 000 // National Atlas of Republic of Kazakhstan. Almaty. Vol. 1. P. 110–112. (Group of authors).
- Volkova E. A., Khramtsov V. N., Ogar N. P.* 2007. Ekaterina Ivanovna Rachkovskaya (to the 80th anniversary of her birthday) // Vegetation of Russia. N 11. P. 139–146. (*In Russian*).